

К вопросу об организации Московского провинциального суда в 1719 г.

Научный руководитель – Шокарев Сергей Юрьевич

Фадеев Артем Александрович

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: fadееv-norton@mail.ru

Обстоятельства проведения судебной реформы Петра I в 1719-1722 гг. подробно освещены в специальной научной литературе: исследователи на основе широкого корпуса архивных источников в целом охарактеризовали такие вопросы, как законодательное оформление надворных и «нижних» судов, формирование кадрового состава, разграничение судебных и административных полномочий и, наконец, ликвидацию в рамках «контрреформационной политики» [3; 11]. Однако на уровне губерний история организации отдельных судебных инстанций оказалась исследованной в гораздо меньшей степени, что приводит к сохранению в историографии противоречивых сведений. На примере Московского провинциального суда это выражается в том, что четко не прослеживается процесс его создания в 1719 г., и, кроме того, непонятны конкретные действия Юстиц-коллегии и губернской канцелярии, связанные с установлением иерархии судов в Москве вплоть до 1722 г.

Указанные противоречия мы попытались решить на основе изучения ранее не использовавшихся документов Земского приказа за 1719-1722 гг., связь которого с провинциальным судом по-разному трактовалась историками: от наличия преемственности до полного ее отсутствия [1; 5, с. 237; 11, с. 210]. Между тем, «канцелярия земских дел» к началу 1719 г. была центральным московским судебным учреждением «дореформенного» периода с весьма широкими полномочиями, которые она унаследовала от старомосковских приказов еще во время первой губернской реформы [7, Т. 8, № 5521]. Несмотря на то, что формально она находилась в ведении Московской губернской канцелярии, все дела решались отдельным судебским присутствием, состоявшим к тому моменту из «ландрихтера И.П. Топильского с товарищи». Институт ландрихтеров, образованный с 1707 г. с намерением ввести губернаторских помощников в суде, тем не менее, на практике повсеместно выполнял административно-хозяйственные и финансовые задачи [4, с. 152; 11, с. 105]. В связи с этим очень примечательным становится тот факт, что в Москве это должностное лицо, напротив, занималось исключительно судебными («земскими») делами, которые были делегированы самим губернатором. Об особенном положении Земского приказа говорил сам И.П. Топильский в жалобе на вице-губернатора Ершова, который пытался незаконно привлечь его к финансовым делам, хотя «как они губернатор с товарищи отправу деньгам в указные места чинили, того я подлинно не сведом, для того что я отправлял земское дело, и теми земскими делами их <...> не утруждал, и всякая нужда челобитчиков исправлялась чрез меня одного» [9, л. 220 об.]. При этом губернская канцелярия не устранялась полностью от судопроизводства, но осуществляла правосудие в рамках апелляции или перевода. Например, в 1714 г. уже решенное дело вдовы Лефорта было вновь рассмотрено ландратской коллегией, тогда как в другом случае дело было перенесено вследствие родственных связей судьи Камынина с ответчиком [6, с. 89, 91]. Подобный порядок взаимодействия, сложившийся после губернской реформы 1708-1710 гг., не был каким-либо образом законодательно закреплён и просуществовал вплоть до издания указов о создании надворных и «нижних» судов.

Когда Юстиц-коллегия с января 1719 г. взяла курс на обеспечение собственной системы судебных инстанций в соответствии с указаниями Петра I, ей пришлось, прежде всего, установить рамки функционирования губернских органов и Земского приказа. Так, именной указ 15 января лишал губернатора какой-либо власти «над судьями и над приказными людьми» без уведомления коллегии, хотя еще сохранял за ним право решать дела, поскольку к тому моменту организация судов предполагалась на 1720 год [7, Т. 5, № 3282]. Между тем, уже 8 апреля был открыт Московский надворный суд, состоявший из губернского присутствия под руководством вице-губернатора И.Л. Воейкова, что в условиях Москвы фактически аннулировало какие-либо изменения во взаимодействии судебных органов, за исключением того, что функции по финансовому и кадровому обеспечению Земского приказа передавались от губернской канцелярии к Юстиц-коллегии [2, с. 4-5; 11, с. 217, 461-462]. Когда же 19 августа 1719 г. настал черед открытия Московского провинциального суда, то оказалось, что назначенный на должность обер-ландрихтер И.П. Топильский [10, с. 76; 11, с. 210] не только не получил новых полномочий, но и, напротив, сохранил дореформенное инстанционное взаимодействие с губернской канцелярией в сфере судопроизводства. Изменения получились настолько несущественными на фоне других губерний, что в делопроизводстве отсутствует даже наименование «провинциальный суд»: вплоть до упразднения в 1722 году в приговорах продолжает использоваться формула «в канцелярии земских дел перед обер-ландрихтером <...> с товарищи» [8, Д. 9, л. 47-54 об.; Д. 36, л. 95-96 об.].

В таких условиях нет смысла говорить о преемственности, поскольку Земский приказ получил только законодательное обоснование своего функционирования в рамках сформированной задолго до реформы системы судов. Нельзя сказать при этом, что он был сугубо подчиненной и зависимой структурой. Напротив, жалобы ландрихтера И.П. Топильского, постоянные споры о подсудности, которые фиксировала Юстиц-коллегия вплоть до 1722 года, а также судебные дела говорят об относительной самостоятельности «канцелярии земских дел» в системе губернских органов [2, с. 6; 8, Д. 12-15, 36-38; 9, л. 220-221 об.; 11, с. 228-229]. Таким образом, в пределах Москвы существенное влияние на формирование надворного и провинциального суда оказала традиция взаимодействия Земского приказа и Московской губернской канцелярии, которую Юстиц-коллегия, начав было демонтировать, в итоге сохранила.

Источники и литература

- 1) Бабич М.В. Приказ земских дел // Государственность России: словарь-справочник. Кн. 3: Л-П. М., 2001. С. 389-390.
- 2) Балакирева Л.М. Создание Юстиц-коллекгией нормативно-правовой базы функционирования дореформенных судебных учреждений (1718-1719 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №3. С. 3-7.
- 3) Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. М., 1902.
- 4) Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. Ростов-на-Дону, 2009.
- 5) Неволин К.А. Полное собрание сочинений: в 6 т. СПб, 1857-1859. Т. 6.
- 6) Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России. М., 1890.
- 7) ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб, 1830.
- 8) РГАДА. Ф. 231 (Земский приказ). Оп. 1.

- 9) РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 2. Кн. 42.
- 10) Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2008.
- 11) Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М., 2009.